

Творческий вечер «Перпендикуляры», который по инициативе Русского центра в Берлине, Содружества русскоязычных авторов Германии и Международного общества мультикультурной культуры и еврейской коммуникации в апреле этого года прошёл на вилле Штеглиц собрал неравнодушных к современной русскоязычной литературе жителей и гостей Берлина. Это был вечер двух замечательных авторов. Вадим Месяц, поэт, прозаик, переводчик, руководитель центра современной литературы «Русский Гулливер» и главный редактор журнала «Гвидон», представил свою новую книгу «Стрижка на 115-й дороге», которая вошла

ПЕРПЕНДИКУЛЯРЫ

В Русском центре представили литературные новинки из Берлина и Москвы

в лонг-лист литературной премии «Большая книга» и список номинации «Современная русская проза» литературной премии «Ясная поляна». Берлинский поэт, переводчик, музыкант и журналист Дмитрий Драгилев познакомил публику со своим новым сборником стихов, все и в переводе из современной немецкой поэзии «Торшер», вышедшим в этом году в издательстве «Русский Гулливер».

На страницах этого номера мы представили нашим читателям отрывки из интервью с Вадимом Месяцем, любезно предоставленное журналу МИТРАФин: славистом Мариной Санкиной, в котором писатель рассказал о проектах издательства «Русский Гул-

ливер», своем отношении к метареализму и предопределению литературы.

М. Санкина: Издательскому проекту «Русский Гулливер» не меньше десяти лет, вполне внушительный срок для некоммерческого учреждения. Как бы вы резюмировали итоги деятельности Вадима издательства? Чем удалось достигнуть, каких целей не могли быть реализованы и какие планы на будущее ставит перед собой «Русский Гулливер» на данном этапе?

В. Месяц: Главной итог — устойчивость, искреннее уважение, удивление тем, как «молоды мы были». Эпоха «до-

интернета» кажется теперь не ближе, чем нибудь Столетняя война.

Перед литературой стоит необходимость смены стилей и мышления. (<—) Если раньше я провозглашал, что «поэзия может изменить мир», и говорил о «коллективном авторе» в лице «Русского Гулливера», то сейчас воздержусь. Такая поэзия ничего изменить не может. Герои заняли освободившиеся после социализма места, закрепились, прежние культурно-библиотечные институты не реагируют и реципируют. Этой инертностью и притупило все русское общество и идти на поводу этой традиции — не уважать самого себя. Для пересмотра сомнительных иерархий я и создал когда-то «Русский Гулливер». Мы были самыми неформальным проектом начала столетия. Вообще в летомесячнике «Гулливер»веду с 1994 года, когда мы с Эриком Фостером запели русско-американскую литературную программу в Стенсис-колледже (Хобокен, Нью-Джерси). Провели восемь поэтических фестивалей, издали несколько книжек русских поэтов на английском, дружили с антологией «Crossing centuries/пересекая столетия». Говорю, она стала чуть ли не легендарной. Народу из России к нам приезжало много, всех перечислять не буду. Потом понял, что это мартовский труд, а мера популярности того или иного шарлатана меня мало колышет. Мы делали свое дело, образовывали свой круг. Кому-нибудь эта работа придется. В юридическом смысле «Гулливер» существует 13 лет, я оформил это Некоммерческое партнерство в 2004-м. Говорят, у человека кровь за это время полностью меняется. Вот и у меня поменялась. Гораздо больше меня печалит, что низкой оборачившей хронологией наших акций в России я до сих пор не выступил, а это действительно

«живой» материал... Но многие вещи делались спонтанно, теперь уже и не вспомнить.

М. Санкина: В Вашем издательстве было опубликовано много книг авторов, которых часто относят к метареализму. Я часто введу в первую очередь Крута и школу Алексея Парщикова. А как Вы лично относитесь к этому понятию и как обстояли дела с метареализмом в настоящей момент?

В. Месяц: Собственно со спуском флага СССР в поэзия как бы наступила ядерная зима. Времена Безумного Макса. Война всех против всех. Затирание авторитетов и обретение места под солнцем. Молодежь, пришедшая на пеленки советского литературного истеблишмента, авторитеты были не нужны. Тита нам теперь власть. Восстание подростки 90-х привело к появлению новых иерархий и табелей рангов. Не знаю, в чем проблема этой публики: в буржуазной ли ограниченности, в нехватке таланта, неумении быть счастливым. Я же просто хочу написать то, что должен, и помочь близким друзьям или тем, кого действительно считаю талантливым. Вместе с Лишей Парщиковой и Андреем Тарновым мы и основали «Русский Гулливер». Последователей и направлений оказалось немного. И здесь несколько причин. Такие стихи сложны для написания. Ты должен обладать недюжинным символическим сознанием, зрелищной способностью сопоставления несправделивых величин. Ты обязан быть умным и талантливым. Крут твоих интересов должен серьезно прерывать чисто гуманитарный, поскольку одной из целей этой поэтики является включение в поэтический обиход как можно большего количества вещей неромантичного рода, отсылки к

посткультурному обществу и научно-популярному. Во-вторых, такая поэзия трудна для восприятия. Общество потребления, утвердившееся на просторах нашей страны, к глубине не располагает. А метареализмом люди заниматься продолжают, являясь в бозе не почтимо. Могу сказать, что и у меня достаточно стихов, написанных в близкой манере. Но то члбы в чарочку. Просто эта практика стала понятием коды и языком и для меня.

М. Санкина: И внаслідок немого шутливо-провокаційного вопросу. Ваша эстетическая книга «Позы действия» имеет подзаголовок «Опыт преобладания литературы». Так удалось ли Вам эту самую литературу преодолеть, или же она преодолела Вас?

В. Месяц: (<—) Никогда не относился к литературе серьезно, поэтому и предопределил ничего не приходилось. Вообще на свете ничего существовать не может. Это скучная ловушка, за которую может и открыться контролируемое безумие и последняя правда, и самая глубокая серьезность, но задача любого писателя — преодолеть литературщины и в конце концов литературы. Этого можно достигнуть лишь при определенном уровне цинизма и мастерства. Лучшие вещи пишутся счастливыми людьми: в легкую.

Писатель, переводчик, музыкант и журналист Вадим Месяц, руководитель центра современной литературы «Русский Гулливер»